

НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ КАК ФОРМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Воробьев Е.М.,

доктор экономических наук, профессор

Демченко Т.И.,

кандидат экономических наук, доцент

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

В статье рассматриваются необходимость и возможность осуществления процесса экономической модернизации национальной экономики на базе неоиндустриализации, а также перспективы тесного экономического сотрудничества России и Украины.

Ключевые слова: модернизация, неоиндустриализация, технологические уклады.

НЕОИНДУСТРИАЛІЗАЦІЯ ЯК ФОРМА ЕКОНОМІЧНОЇ МОДЕРНІЗАЦІЇ

У статті розглядаються необхідність та можливість здійснення процесу економічної модернізації національної економіки на базі неоіндустріалізації, а також перспективи тісної економічної співпраці Росії і України.

Ключові слова: модернізація, неоіндустріалізація, технологічні уклади.

NEOINDUSTRIALIZATION AS A FORM OF ECONOMIC MODERNIZATION

The article considers the necessity and possibility of the implementation of the economic modernization process of the national economy on the basis of neoindustrialization, as well as the prospects of economic cooperation between Russia and Ukraine.

Key words: modernization, neoindustrialization, technological structures.

Модернизация — объективный исторический процесс поступательного развития общества, связанный с никогда не прекращающимся его обновлением. Этот процесс, ускоряясь или замедляясь, привносит в жизнь людей новые общественные формы, изменения и усовершенствования в технике и технологии, науке и культуре, морали и праве.

Экономическая модернизация — один из важнейших аспектов общего процесса модернизации, но и она сама представляет сложную систему обновления производительных сил и производственных отношений, форм управления, организации труда и производства.

Одно из важнейших направлений экономической модернизации — совершенствование и обновление производительных сил. Ее нередко называют инструментальной модернизацией, которая рождает новые орудия труда, технологии, материалы, в т.ч. с заранее заданными свойствами, средства связи и т.п.

Революционные изменения в этой и других сферах неизмеримо ускорились в последней трети XX и первого десятилетия XXI веков. Однако охватили они только отдельные государства, которые выступают лидерами научно-технического прогресса. Их принято называть странами «золотого миллиарда», постиндустриальными, развитыми... Хотя в этой группе стран существует своя классификация, в которой наряду с подлинными лидерами имеются и другие — инновационные последователи, умеренные инноваторы и т.п.

В последние годы вдогонку за лидерами включились такие страны, как Китай, Южная Корея, Индия, Бразилия, Россия, Украина. Надо признать и третью группу стран мира — откровенных аутсайдеров, которые отстали навсегда и не имеют никаких шансов и объективных оснований даже приблизиться

хотя бы в отдаленной перспективе по уровню социально-экономического развития к лидерам или догоняющим. Называя в числе догоняющих страны СНГ, мы осознаем непрочность их позиции в геоэкономическом и геополитическом пространстве, хотя некоторый потенциал в истекшие двадцать лет независимого существования они сохранили. Поэтому необходим трезвый подход в отношении перспектив модернизации в этих странах, ее специфики, возможностей форсированного обновления не только экономической, в т.ч. инструментальной, но и других сторон модернизации — политической, институциональной, социо-культурной.

Упрощенный подход к возможности осуществления форсированной модернизации, ее прорывного характера, мобилизующей или опережающей модели развития ничего, кроме разочарования, не принесет. Амбициозные намерения в 10-15 лет ликвидировать отставание от ведущих стран мира в технико-технологическом отношении, выйти на уровень наиболее развитых стран мира по уровню жизни не подкреплены ни материально, ни организационно. Трудно не согласиться с Л. Иноземцевым: «...это ошибочная и рождающая завышенные ожидания точка зрения, реалистичность которой не подтверждается практикой» [1, с. 97]. И вместе с тем такие задачи формулируются и в Украине, и в России.

Президент Украины в июне 2010 года на 2-м заседании комитета по экономическим реформам поставил задачу: «...Украина на протяжении 10 лет должна войти в двадцатку наиболее развитых стран мира, уровень жизни граждан Украины должен соответствовать европейским стандартам» [2].

Осуществима ли эта, без всякого сомнения, дерзновенная цель? Рассмотрим исходные данные. ВВП в Украине на душу населения менее \$3,5 тыс.,

по ППС (паритету покупательной способности) — \$7,5 тыс., (Польша — \$19,7 тыс., Россия — \$18,9 тыс., Испания — \$31,2 тыс.). Украина все еще не восстановила уровень 1990 года, и это задача ближайших лет. Уровень заработной платы, покупательная способность населения — в Европе на втором месте снизу. По подсчетам экспертов, чтобы достичь уровня, поставленного Президентом Украины, необходимо с 2012 года обеспечить темпы прироста в 18,6%. Только при этом условии можно мечтать о месте в «двадцатке» развитых стран. Согласимся с М. Довбенко: «...это фантастика» [3, с. 18]. Ученый приводит и другие данные о месте Украины в международном табеле о рангах, которые сеют большие сомнения в выполнении столь амбициозной задачи. Тем более, что в предстоящие годы страны-конкуренты не будут стоять на месте, дожидаясь «фантастического рывка» Украины, которая потеснит их в престижном списке развитых стран.

Трагичнее то, что за годы «самостійності» в Украине из индустриальных отраслей практически полностью исчезли наукоемкие, высокотехнологичные производства в станкостроении, приборостроении, микропроцессорном производстве, биохимии, судостроении.

В мировом рейтинге, определяющем индекс экономической свободы, Украина попала в низшую категорию — регрессивных экономик, заняв 163-е место из 171 страны. Уровень инвестиционной привлекательности для иностранных инвесторов в 2011 г. рухнул до рекордно низкой оценки — 2,19 по пятибалльной шкале [4]. Это произошло в связи с резким ухудшением рейтинга глобальной конкурентоспособности Украины в 2010—2011 году (ориентира для иностранных инвестиций). Из доклада Всемирного экономического форума следует, что Украина за последние два года потеряла 17 позиций, оказавшись на 89 месте из 139, но опережая Гамбию (90 место).

Страны постсоветского пространства два десятилетия в ранге независимых государств формируют новый общественный строй — капитализм. В их числе — Украина. А согласно учению классиков марксизма-ленинизма главное условие для победы нового общественного строя — более высокий уровень производительности труда, чем тот, с которого началось «восхождение» из «царства необходимости» (социализм) в «царство свободы» — капитализм, создаваемый на праволиберальных идеях рыночного фундаментализма. (Данное положение классиков марксизма-ленинизма никто не опроверг). И, как свидетельствуют эксперты, уровень производительности труда в Украине остается на уровне прошлого столетия [5, с. 45].

На протяжении 2001—2008 гг. уровень производительности по ППС составлял 12,2%-14,4% от показателя США, 15,9%-22,2% — Германии, 13,4%-19,6% — Франции, 16,1-21,2% — Великобритания, 17,6%-23,6% — Японии. В два-три раза ниже, чем в Чехии, Венгрии, Польше, России и даже Румынии. Чтобы догнать названные страны по уровню производительности труда, понадобятся 10-15 лет [5]. Где эти страны окажутся через полтора десятилетия, насколько они повысят свою эффективность, можно только гадать.

П. Ещенко и А. Арсеенко, приводя эти цифры в своей статье, вместе с тем выражают надежду на

то, что Украина сможет сделать столь дерзновенный рывок опережающего развития «...с акцентом на возрастание пятого и шестого технологических укладов, при обеспечении в долгосрочной перспективе темпов роста ВВП, которые бы в 2-3 раза превышали аналогичные показатели в странах с развитой экономикой» [5, с. 50]. Авторы понимают и признают фантастичность этой задачи. «Такую задачу мы никогда не решали, а решать придется», — пишут они [5].

Итак, акцент на возрастание пятого и шестого технологических укладов!? Рассмотрим краткое содержание технологических укладов, как они формировались и формируются в мире в соответствии с длинными волнами Н. Д. Кондратьева.

Первый — конец XVIII, первая треть XIX вв. — новые технологии в текстильной промышленности, энергия воды.

Второй — до конца XIX в. — на основе парового двигателя развитие железнодорожного и морского транспорта, промышленного производства.

Третий — конец XIX в., до середины XX в. — на основе электроэнергии, развитие машиностроения, авиастроения, автомобилестроения, а также ВПК и АР.

Четвертый — до конца XX в. — атомная энергетика, нефть, газ, новые средства связи, синтетические материалы, начальный этап компьютеризации, дальнейшая массовая автоматизация, космические технологии, ОПК, «зеленая революция» на основе достижений генетики и т.д.

Пятый — микроэлектроника, информатика, биотехнология, геновая инженерия, спутниковая связь, интернет...

Шестой — технологический уклад будущего. Так, в США на долю шестого уклада приходится 5% производительных сил, на пятый — 60%, на четвертый — 20% [6]. А что же Украина? Здесь доминирует воспроизводство третьего технологического уклада (металлургия, железнодорожный транспорт, неорганическая химия). Более 90% продукции производится предприятиями третьего и четвертого укладов. Преимущества получают малонаукоемкие и низкотехнологические сырьевые отрасли. Износ основных фондов за последнее десятилетие увеличился вдвое и составляет 75%, в промышленности 63%, в обрабатывающей 67%, на транспорте износ основных средств достиг 94,4% [4]. Вот таким индустриальным каркасом все еще располагает страна. И это исходные данные для модели опережающего развития!?

В числе стран, для которых экономическая модернизация является столь же актуальной, как и для Украины, находятся стратегические партнеры и конкуренты из числа бывших советских республик — Белоруссия, Казахстан, Россия. Для последней эта проблема характеризуется повышенной остротой, поскольку в силу специфики этой гигантской страны — политической, экономической, сырьевой, военной — она в большей степени, чем другие, испытывает геополитическое давление как потенциально сильный конкурент для мировых геополитических игроков — США, ЕС, Китая... Страна добывает 600 млн тонн нефти, триллионы кубических метров газа, являясь крупнейшим мировым

экспортером энергоресурсов, уровень ВВП на душу населения по ППС — в 2,5 раза выше, чем в Украине, валютные запасы колеблются в пределах \$500 млрд. Она, хотя и уступает по многим позициям США, Китаю и Японии, остается достаточно авторитетным геополитическим игроком. Ядерная держава, член «G-8» и «G-20», входит в объединение БРИКС, объединяющее пять наиболее динамично развивающихся экономик. Внешне геополитические позиции выглядят вполне пристойно. Но только внешне. Ибо многие из бед, постигших в последние 20 лет экономику Украины, в полной мере присущи и РФ. За последние 20 лет она приняла откровенно сырьевой характер, и главной опасностью эксперты называют «сырьевое проклятие», препятствующее нормальному развитию страны. Доля сырьевых товаров в экспорте за последние 10 лет выросла с 67% до 84%, в обрабатывающей промышленности уровень базового 1990 года так и не восстановлен, износ оборудования в машиностроении такой же, как и в Украине — 70 и более процентов. Разрыв между богатыми и бедными в РФ еще более глубокий, поскольку «олигархат» жирует на спекуляции энергоресурсами. Десять наиболее богатых представителей бизнеса в 2010 году владели почти 14% ВВП всей страны. Их совокупные доходы составили \$185 млрд с приростом прибыли за год на \$46 млрд. Число долларовых миллиардеров в стране увеличилось с 24 в 2004 году до 114 — в 2011 году. Ориентация на экспорт сырьевых ресурсов — тупиковый путь для любой крупной страны. Ибо, как свидетельствуют расчеты специалистов, рентно-сырьевая модель успешна лишь для стран с населением до 5 млн человек. Чтобы обеспечить пристойный уровень жизни населения таких стран, необходим экспорт, к примеру, нефти в 40-50 тонн на душу населения в год. В России экспортируется 3 тонны, что обеспечивает валовую прибыль менее \$100 на душу населения [7]. В условиях олигархического капитализма, откровенно сырьевой характер не стимулирует развитие современных направлений «умной экономики», производство товаров с высокой добавленной стоимостью, повышение конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках.

Рентно-сырьевая направленность питает и воспроизводит на расширенной основе теневой сектор, криминализацию страны, коррупцию чиновничества. Да и внешнее социальное благополучие существует, покуда цены на энергоресурсы высоки, что не гарантируется ценовой перспективой.

Столь же удручающие для России цифры, касающиеся современных технологий. По данным акад. РАН Е. Каблова, в России на пятый уклад приходится всего 10%, тогда как около одной трети — на третий и 50% на четвертый [6].

Вместе с тем, термин «сырьевое проклятие», утвердившийся в публицистике, скорее эмоциональный, чем научный. Ибо главное не в том, торговать или не торговать ресурсами, а в том, как использовать экспортную выручку от такой торговли. Нобелевский лауреат Жорес Алферов на вопрос, что может современная Россия противопоставить сырьевой экономике, ответил достаточно категорично: «Сейчас почти ничего. Пока можно — надо бурить. А попутно вкладывать нефте- и газовые дол-

лары в науку. В советское время Запад не хотел продавать нам технологии, все приходилось делать самим, подчас изобретая велосипед. А сейчас мы многое можем купить. И на этом купленном выстроить что-то свое [8].

Л. Иноземцев так же считает, что модернизация в России должна состоять «не в развитии собственного технологического сектора, а в создании механизма усвоения технологий нашей промышленностью» [1, с. 91]. А технологии эти при наличии финансовых ресурсов можно закупать у стран-лидеров, поскольку рынки, в т.ч. технологические, сегодня открыты.

Говоря об открытости рынка современных технологий, следует иметь в виду его относительный характер. В условиях ужесточающейся конкуренции на мировых рынках возвращать новых конкурентов в лице постсоветских стран страны-лидеры совершенно не заинтересованы. Более того, их цель — скорее экономическая консервация отставания стран-аутсайдеров, которые можно использовать как рынок сбыта своих товаров. И если лидеры и готовы торговать на рынке технологий, то преимущественно теми элементами инноваций, с помощью которых выпускаются низко- и средне-технологические виды продукции.

Приведем мнение президента России: «Конкуренция, которая лежит в основе современной экономики, базируется на том, что корпорации-разработчики и владельцы передовых технологий стремятся не допускать потребителей этих технологий к тому, что можно назвать «технологическим ядром». А это не только опытные разработки — это и полный цикл обслуживания технологий. Мы это увидели на своем примере, когда в условиях кризиса наши российские компании пытались купить ряд активов за рубежом. Как только речь заходила о технологических комплексах полного цикла — пусть даже в автомобильной промышленности — наши западные партнеры немедленно включали «красный свет».

Продавая новейшие технологические разработки, фирма-поставщик, как правило, стремится оставить за собой все сколько-нибудь сложные элементы обслуживания оборудования и технологических процессов. Покупатель, таким образом, попадает не только в технологическую, но в экономическую зависимость от поставщика [9].

Вместе с тем, импортируя относительно новые разработки на основе лицензий, ноу-хау, патентов по примеру Японии, Китая, Южной Кореи, можно создавать свои, уже новейшие образцы техники и технологии. Поэтому в сложившихся условиях экспорт сырья необходим.

С. Киммельман называет необоснованным тезис о том, что торговать сырьем невыгодно и нецелесообразно. Главное — в другом. Необходимо создать систему, когда сырьевые доходы должны стать одной из основ неоиндустриализации [10, с. 24]. Автор при этом ссылается на опыт СССР, когда доходы от вывоза сырья использовались на строительство индустриальных объектов [10, с. 25]. Этот опыт интересен не только как исторический пример модели догоняющего развития, но и некоторой актуальностью для современных преобразований в постсоветских странах.

Вспомним, что отставание СССР в 20-е годы XX столетия от передовых стран определяли в 100-150 лет. Аграрная страна, функционирующая на ручном труде. Промышленность в первое десятилетие XX в. базировалась в основном на втором технологическом укладе — энергии пара, да и то в ограниченном числе отраслей. За годы гражданской войны была практически разрушена. Никаких внешних источников финансирования индустриализации не существовало, внешнее «враждебное окружение» — не выдумка советской пропаганды. Не считаем оптимальными методы индустриализации, особенно что касается ее источников. Но это другая тема. Достаточно сказать, что к 1940 году индустриализация была осуществлена, развился третий и частично четвертый технологические уклады. Но особенно впечатляющим был рывок СССР после Великой Отечественной войны. В считанные годы было воссоздано машиностроение, осуществлен прорыв в космической технологии, что нельзя не квалифицировать как фантастические достижения системы. Через 12 лет после разрушительнейшей войны, с огромными человеческими потерями, разрушенной в европейской части промышленностью и сельским хозяйством, был запущен первый в истории человечества искусственный спутник Земли, а еще через 4 года — пилотируемый Ю.А. Гагаринным космический корабль. И все это исключительно на основе собственных технологий и материалов.

Невольно возникают вопросы (хотя и не относящиеся к нашей теме): почему в последующие годы эти экономические успехи не были развиты, почему в конечном счете общественная система оказалась невосприимчивой к новым достижениям научно-технического прогресса, что и явилось главной причиной ее поражения? Одна из главных причин — фиаско политики, во-первых, замкнувшей новые технологии преимущественно в отраслях ВПК, во-вторых, пренебрегшей экономическими стимулами повышения эффективности деятельности НИИ, заводов, людей, работавших на страну.

Это же фиаско политики, но в совершенно других условиях, в истекшие двадцать лет привели некоторые постсоветские страны, в первую очередь Украину, к разрушению даже того, что в СССР продолжало к 1990 году успешно функционировать. Были разрушены целые отрасли народного хозяйства, НИИ, проектные организации. Уровень науки и образования катастрофически упал, машиностроение и легкая промышленность продолжают стагнировать. И это главная причина того, что Украина — единственная крупная республика бывшего СССР спустя 20 лет независимого развития так и не приблизилась к своему уровню 1990 года, производя только 70% ВВП.

Конечно же, ссылаясь на советский опыт индустриализации, мы не имеем в виду возможность использования методов и экономических механизмов той эпохи, что невозможно в принципе, а рассматриваем его как пример догоняющей модернизации, который был осуществлен в конкретно исторических условиях. А следовательно, сама идея догоняющей модели не должна рассматриваться как консервативная, обрекающая страны на постоянное отставание.

Неоиндустриализация — это не только и не столько восстановление утраченного промышленного потенциала в годы «суверенного» существования постсоветских стран, а импульс для их развития на инновационной основе. Неоиндустриализация, развивающаяся на современных промышленных технологиях, производственной инфраструктуре, обеспеченная деятельностью самых передовых общественных институтов, в ближайшие десятилетия может стать основой современной экономики, базирующейся на Знании и Креативности.

Неоиндустриализация далеко не всеми воспринимается как необходимый этап движения к «экономике знаний», т.е. к постиндустриальным технологиям. Некоторые экономисты считают неоиндустриализацию тормозом перехода к современным технологиям. Поскольку «умная экономика», пятый, а завтра и шестой технологические уклады — это фундамент постиндустриальных стран, ориентация на развитие индустриального сектора, пусть с прилагательным «новая», лишь усугубляет отставание постсоветских стран от постиндустриальных, обрекая их на минерально-сырьевое «проклятие», которое характерно государствам-рантье. Нам представляется такая точка зрения совершенно необоснованной по нескольким причинам.

Во-первых, неоиндустриализация для постсоветских стран — это всего лишь промежуточный, но необходимый этап к «умной экономике».

Во-вторых, через неоиндустриализацию, но не с доиндустриализацией, как сегодня, только и можно вести речь о постиндустриальных технологиях.

В-третьих, новая индустриализация предполагает и новую инновационную основу — интеллектуализацию, компьютеризацию, информатизацию...

Полемизируя с теми, кто рассматривает новую индустриализацию как ошибочную стратегию, уводящую в сторону от постиндустриального развития, Р. Кучуков обоснованно называет неоиндустриализацию средством возрождения страны, ее социально-экономического потенциала. Полагать, что разрушение индустриального комплекса России ведет в некую «постиндустриальную» фазу, в сущности своей чисто оумозрительную, значит не понимать, что на деле оно является дорогой в доиндустриальную эпоху — отсталую и бесперспективную. Только индустриальный базис с новым технико-технологическим качеством открывает простор для инновационного развития экономики [11, с. 4].

Новая индустриализация предполагает прорывные технологии в базовых сферах современной промышленности. Кроме традиционных отраслей (металлургическая, химическая, горнорудная, газонефтедобыча) это такие приоритетные отрасли, как фармацевтика, высокотехнологическая химия, композитные и неметаллические материалы, информационно-коммуникационные и нанотехнологии.

Для России и Украины среди приоритетных отраслей остается станкостроение, развитие авиационной и космической отраслей, судостроение. Названные направления неоиндустриализации, их приоритетный характер открывает новые перспективы для тесного сотрудничества России и Украины. Необходимо вспомнить, что названные выше отрасли, развиваясь в едином народнохозяйственном комплексе Советского Союза, были

вполне конкурентноспособными на европейском и мировом рынках. Непрофессиональная политика в названных странах в 90-е годы XX столетия, противоречия, нередко искусственные, сегодня мешают возрождению хозяйственных связей между этими странами в названных отраслях. Достаточно вспомнить только развал судостроения Украины (Николаев, Херсон), чтобы понять масштабы катастрофы, постигшей промышленность страны за годы независимости.

Одно из направлений новой индустриализации — модернизация ОПК. Это направление исключительно важно для любого государства, старающегося сохранить или упрочить свои геополитические позиции в мире. Но многократней актуальнее это для таких стран, которые располагают большим запасом ресурсов — земельных, водных, энергетических, минеральных... Среди этих стран в первом ряду стоят Россия и Украина. О нарастании экономической напряженности в мире свидетельствуют события на Ближнем Востоке и Азии. Речь идет об экспансии Запада — военной, политической, дипломатической в отношении Ирака, Ливии, Сирии, Ирана. Ни для кого не секрет, что эта экспансия имеет под собой четкую основу — установить полный контроль над странами, обладающими невоспроизводимыми ресурсами, осуществить передел рынков инвестиций, товаров, услуг, вытеснить с них такие страны, как Китай, Россия, Украина.

Наша страна, по результатам рейтинга Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI), среди мировых экспортеров продукции ОПК занимает 12 место, потеряв в последнее время две позиции. Среди главных торговых партнеров Украины на этом направлении является Россия, на которую приходится 43% экспорта и большая часть импорта готовых изделий и комплектующих [12].

Казалось бы, тесное сотрудничество в области ВТС России и Украины открывает перед ними реальные перспективы новой индустриализации не только в сфере ОПК, но и в гражданских отраслях. Особенно это важно для Украины с точки зрения

увеличения рынка изделий ОПК за счет России, учитывая перспективы роста этого рынка в ближайшие годы. С одной стороны, растет экспорт военной продукции России (сегодня он составляет более \$13 млрд), что увеличивает возможность Украины поставлять комплектующие на российский рынок, с другой — возрастает импорт готовой продукции для внутреннего рынка, что также увеличивает экспортный потенциал Украины в сфере ОПК. А рынок этот обещает быть в предстоящие годы весьма емким. Россия устами премьер-министра в феврале 2011 года заявила о «беспрецедентных программах развития вооруженных сил и модернизации оборонно-промышленного комплекса» [13]. В предстоящие 10 лет на эти цели будет выделено 23 трлн рублей, что по современному курсу составит около \$800 млрд. Планируется «точечная» закупка военной техники за рубежом, хотя и оговаривается, что она будет осуществляться в целях получения новых технологий и знаний. Неплохой шанс участвовать в этой модернизации имеет и украинская промышленность, особенно в авиационной и ракетно-космической сферах, строительстве надводных кораблей. Промышленные предприятия Киева, Харькова, Днепропетровска, Николаева, Запорожья сохранили уникальный опыт в этих областях ОПК. Однако потенциальные возможности реализовать этот опыт в России остаются на сегодня проблематичными. Ибо экономические связи между Россией и Украиной испытывают сегодня немалое напряжение, что наносит обоим государствам значительный экономический ущерб.

Из вышесказанного можно заключить, что на протяжении двух десятилетий наша страна переживала неоднозначные социально-экономические реформы, итогом которых стало значительное отставание от технологического и организационного прогресса. На наш взгляд, перспективы дальнейшего социально-экономического развития Украины будут определяться процессами общесистемной модернизации, реализация которой возможна на базе неоиндустриализации.

Список литературы

1. Модернизация в России в контексте глобализации // Мировая экономика и международные экономические отношения. — 2010. — № 2. — С. 90-103.
2. Виступ Президента України Віктора Януковича на II засіданні Комітету економічних реформ. [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://www.president.gov.ua/news/17301.html>
3. Довбенко М. Попадем ли в мировую «двадцатку»? Критический взгляд на ориентиры отечественной экономической стратегии / М. Довбенко // Вестник НАН Украины. - №6. — 2011.
4. Симоненко В.К. К прорыву не готовы. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://2000.net.ua/2000/derzhava/ekonomika/78560>
5. Єщенко П. Відновлення соціально-економічного розвитку — пріоритет номер один у світі та в Україні / П. Єщенко, А. Арсеєнко // Економіка України. - №1. - 2012. — С.36-50.
6. Шестой технологический уклад: Интервью с акад. РАН Евгением Кабловым // Наука и жизнь. -2010. -№4.
7. Милов В. Может ли Россия стать энергетической сверхдержавой? / В. Милов // Вопросы экономики. -2006. - №9. — С.21-30.
8. Алферов Ж. «Ученые мышей ловят!» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.aif.ru/techno/article/40730>
9. Путин В. О наших экономических задачах. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://er.ru/news/2012/1/30/Putin-rossii-nuzhna-novaya-economica/>
10. Киммельман С. Неоиндустриализации препятствует государство-рантье / С. Киммельман // Экономист. — 2011. — № 08. — С. 18-26.
11. Кучуков Р. Государственный сектор и его роль в стратегии 2020 / Р. Кучуков // Экономист. — 2011. — №9. — С.3-14.
12. Васильев А. Наши военные планы: потерпеть поражение? / А. Васильев // Еженедельник 2000, №8 (595) 24 февраля — 1 марта 2012 г.
13. Путин В. Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://er.ru/news/2012/2/20/putin-byt-silnymi-garantii-nacionalnoj-bezopasnosti-dlya-rossii/>